

**Министерство общего и профессионального
образования Российской Федерации
Министерство национальной политики
Уамуртской республики
Уамуртский государственный университет
Исторический факультет**

**Тезисы докладов
Российской научно-практической
конференции
«Этнический фактор
и политика. История
и современность»
3 - 4 марта 2000 г.**

**При поддержке Института «Открытое Общество»
(Фонд Сороса)**

**Издательский дом
«Уамуртский университет»
Ижевск
2000**

Редакционная коллегия:

*Н.Н.Бармина, В.В.Долгов, Т.Н.Ефремова, В.В.Иванов, Т.Ю. Луцина,
М.Ю.Мальшев (отв. редактор), В.В.Пузанов.*

Тезисы докладов Российской научно-практической конференции «Этнический фактор и политика. История и современность». Ижевск. 3 - 4 марта 2000 г. /Отв. ред. М.Ю.Мальшев. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2000. 154 с.

В сборнике помещены тезисы докладов участников Российской научно-практической конференции «Этнический фактор и политика. История и современность», проходившей в Ижевске 3 - 4 марта 2000 года в рамках «Зимней школы 2000» «Этнический фактор в политической жизни России накануне XXI века».

Предназначается научным работникам, преподавателям ВУЗов, аспирантам, студентам.

ISBN 5 - 7029 - 0397 - 8

© Издательский дом «Удмуртский университет», 2000

динцев с вычегодскими коми-зырянами, чепецкими удмуртами, марийцами, что хорошо прослеживается в археологическом материале.

Анализ археологических источников позволяет утверждать, что население верховьев р. Камы на протяжении VI - XIV вв. создало яркую материальную культуру, эволюционирующую во времени, и испытавшую определенное воздействие со стороны своих ближайших соседей и весьма отдаленных областей. В то же время во всех элементах материальной культуры проявляется осязаемое единство населения Верхокамья с предками коми-пермяков.

Л.Д. Макаров
Ижевск

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИННО-УГРОВ И СЛАВЯН ПРИКАМЬЯ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Взаимоотношения финно-угорского населения со славянами давно привлекали внимание исследователей. Письменные источники освещали эти проблемы далеко не полно, поэтому использование данных археологии, этнографии, языкознания и фольклора позволило в значительной мере восполнить имеющиеся пробелы. И все же лишь массовые археологические раскопки в Верхнем Поволжье и на Русском Севере поставили решение вопроса на качественно новый уровень. Прикамский регион в этом плане изучен явно недостаточно. Отметим лишь работы В.А.Оборина, выявившего финно-пермский компонент на русских памятниках Верхнего Прикамья, славяно-финские керамические традиции посуды Волжской Болгарии, отмеченные в публикациях казанских археологов, ряд работ автора по материалам Вятской земли. Назрела необходимость создания обобщающего исследования, посвященного вопросам межэтнических контактов в Камском бассейне.

Первое соприкосновение прикамских племен со славянами связано с появлением в низовьях Камы в середине I тыс. н.э. именников

кой культуры (V-VII вв.), соотносимой в последние годы в основном с протославянами. Именьковцы жили достаточно изолированно, почти не смешиваясь с соседними племенами, лишь на ряде финно-угорских памятников их керамика обнаруживается вместе с местной.

Повторное проникновение славян на территорию Нижнего Прикамья приходится на более позднее время. Уже в X в. в городах Волжской Болгарии поселяются славянские и варяжские купцы, о чем извещает Ибн-Фадлан. Археологические данные свидетельствуют о русских поселенцах в X-XI вв., пришедших сюда в основном с территории Южной Руси, а в XII-XIII вв. из Верхнего Поволжья. Вместе со славянами сюда попадает и поволжско-финское население, о чем говорит совместное залегание славянских и финских вещей. Указанная казанским летописцем «чернь ростовская», бежавшая от крещения, включала в себя не только финское мерянское население, но и славянское (по разработкам Е.А.Рябинина (1986, с. 124-129) ассимиляция чудского населения Верхнего Поволжья славянами сопровождалась христианизацией того и другого). Поход Андрея Боголюбского в 1164 г. ознаменовался взятием русскими Брягова (Бряхимова, Болгара). Поэтому известие «Повести о стране Вятской» о поселении отряда новгородцев в низовьях Камы в конце XII в. выглядит правдоподобным, к тому же оно подтверждается преданиями жителей с.Челны, считавших себя еще в XIX в. потомками новгородцев. Русские древности обнаружены здесь и на Елабужском (Чертовом) городище, в том числе как славянская и славяноидная, так и лепная финская посуда. Аналогичная керамика присутствует и на других близлежащих синхронных поселениях (Джукетау, Грохань и др.), а также в приустьевой части Камы (Болгар, Биляр, ряд городищ и селищ), документируя собой смешанный состав их жителей. Судя по всему, пришлое славяно-финское население расселялось в среде болгар, сохраняя некоторое время свою традиционную культуру и при этом осознавая себя в качестве единого этнокультурного массива с цементирующей славянской подосновой.

В XII-XIII вв. древнерусские люди проникают в соседние с Прикамьем регионы: в Заволжье и Поветлужье, в верховья Северной Двины, на Вычегду, в низовья Печоры. Освоение Поморья происходило

на фоне соперничества Новгорода и Ростова, позднее Москвы. К концу XII в. ростовская колонизация в целом перекрыла новгородцам путь в бассейн Вятки. Славяно-финский импорт в X-XI вв. начинает поступать в прикамские регионы - в бассейн Вятки, на Верхнюю и Среднюю Каму, Чусовую и Сылву, в XII в. темпы его поступления возрастают, а вслед за этим появляются и первые переселенцы из периферийных районов Древней Руси.

Бассейн среднего течения р.Вятки начинает заселяться русскими во второй половине XII- начале XIII в. Местное удмуртское население, оказавшее на первых порах сопротивление, в конечном итоге вместе с древнерусским участвует в сложении на Средней Вятке Никулицынской, Котельничской и Пижемской волостей (Макаров Л.Д., 1991). Вероятно в это же время на основе волостной русской старшины и племенной верхушки вятских удмуртов формируется вятское боярство и другие категории привилегированного населения. В итоге возникает единое вечевое государство - Вятская земля с центром в г.Вятке (Хлынове). Сложившиеся здесь традиции этнической и религиозной терпимости после включения Вятки в состав Московского государства в 1489 г. были во многом подорваны, а последующий массовый приток русских из Поморья и Поволжья довершил процесс разрушения былого самосознания вятчан (Макаров Л.Д., 1993). Необрусевшая часть удмуртов покидает среднее течение Вятки и с XVI в. осваивает слабо (или не) заселенные земли по р.Чепце.

Верхнее Прикамье и верховья р.Чепцы, заселенные коми-пермяками и пермячко-удмуртским населением, находились в зоне воздействия Волжской Болгарии и Древней Руси, причем влияние первой было особенно значимым в ранний домонгольский период. Древнерусские вещи обнаруживаются здесь в X-XII вв., но о проживании пришлого населения можно говорить лишь с появлением керамики в конце домонгольского - начале ордынского периода. Русских поселенцев проживало в это время на Верхней Каме немного и они составляли мизерную часть родановского и особенно чепецкого населения (с конца XIII в. Чепца вообще запустела). В массовой колонизации Верхнего Прикамья можно быть уверенным лишь с конца XIV - начала XV в., когда возникают сельские и городские населенные пункты со сме-

шанным русско-пермячко-зырянским населением (Оборин В.А., 1977, 1990). На Верхней Каме, как и на Вятке, формировалось полиэтничное в своей основе народоправство - Пермь Великая, ядром которой явилась сравнительно небольшая территория в низовьях Колвы, Вишеры и прилегающей части Камы. Центрами ее более мелких административных единиц - земель стали городок Анфаловский, а также города, возникшие на месте родановских городищ - Искор и Чердынь. Этническая принадлежность пермского руководства (исключая гипотетическую связь Анфаловского городка с новгородским мятежным боярином и полководцем Анфалом Никитиным) нам не известна. Оформление государства в единый сильный организм, подобный Вятке, не было завершено: в 1451 г. великий князь Василий II направил в Пермь Великую представителя верейнских удельных князей Михаила Ермолича, ставшего наместником Москвы. Пермьские «княжата» сохранили при этом свои родовые владения (Бординских Г.А., 1994) и, судя по всему, они играли при наместнике не столько роль служилых воевод, сколько вассалов с известными правами и обязанностями, позволяя себе порой самостоятельные от наместника действия. В 1572 г. московское войско под началом Ф. Пестрого разгромило оппозицию Михаила в лице «княжат». В 1505 г. великий князь Василий III окончательно отстраняет великопермских удельных князей, претендовавших на автономию, от управления Пермской землей, и устанавливает периодичную сменяемость наместников, первым из которых становится В.А.Ковер. Так была ликвидирована сама возможность какого-либо участия коми-пермяков в общественно-политической жизни Верхнего Прикамья. Сложными были отношения Вятской земли и Перми Великой с угорскими (вогульскими) князьями, совершавшими на них грабительские набеги. В ответных акциях наряду с русскими участвовали и представители коми населения.

Славяно-русские древности других регионов Прикамья изучены слабо, но некоторые выводы можно делать и на основании порой весьма немногочисленных фактов. Так, в бассейне р.Сылвы выявлена древнерусская керамика XIII-XVI вв., найденная на поселениях вместе с синхронной ей финно-угорской и тюркской, что свидетельствует о полиэтничном составе их жителей. Аналогичные памятники извест-

ны также в Среднем Прикамье (район Елабуги, юго-восток Удмуртии, р.Ик, Осинское Прикамье) и бассейне р.Белой (р. Ай, что на северо-востоке Башкирии). Верхняя Вятка заселяется русскими с конца XV - начала XVI в. О длительности здесь межэтнических контактов говорит факт добровольного крещения 17 удмуртских семейств в 1557 г. С конца XVI в. идет монастырская колонизация верховий рр.Вятки и Чепцы. Тексты челобитных русских и удмуртских крестьян, а также официальные материалы по их проверке позволяют судить о достаточно сложных взаимоотношениях пришлой и аборигенной групп населения. Тем не менее, уже в середине XVII в. отдельные русские семьи появляются в деревнях верхочепецких удмуртов. Верхокамье осваивается русскими с территории Вятской и Пермской земель с конца XV в. и особенно активно с основанием Кайгорода. Сложившийся здесь русско-пермяцкий симбиоз предопределил его этнокультурную уникальность. Особый район составляла Зюздинская волость, добившаяся самостоятельности от уездного Кайгорода в 1607 г., где архаичные пласты как славянских, так и пермских традиций сохранились наиболее заметно. Именно отсюда заселяется во второй половине XVIII в. верхокамско-чепецкое междуречье, где сложилось, в конечном итоге, русское старообрядческое население Карсовайского микрорегиона.

Е.М. Черных
Ижевск

О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ДРЕВНЕГО ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА НА УРАЛЕ

В археологии, изучающей прошлое по отдельным компонентам культуры, определение этнической принадлежности тех или иных групп первобытности является одной из наиболее дискуссионных проблем. В самом деле, как на основании материальных остатков, к тому же далеко не